

А президент-то рисованный

Выборы Путина-2024 поставили исторический рекорд по уровню фальсификаций. «Новая-Европа» рассказывает, как именно это удалось выяснить

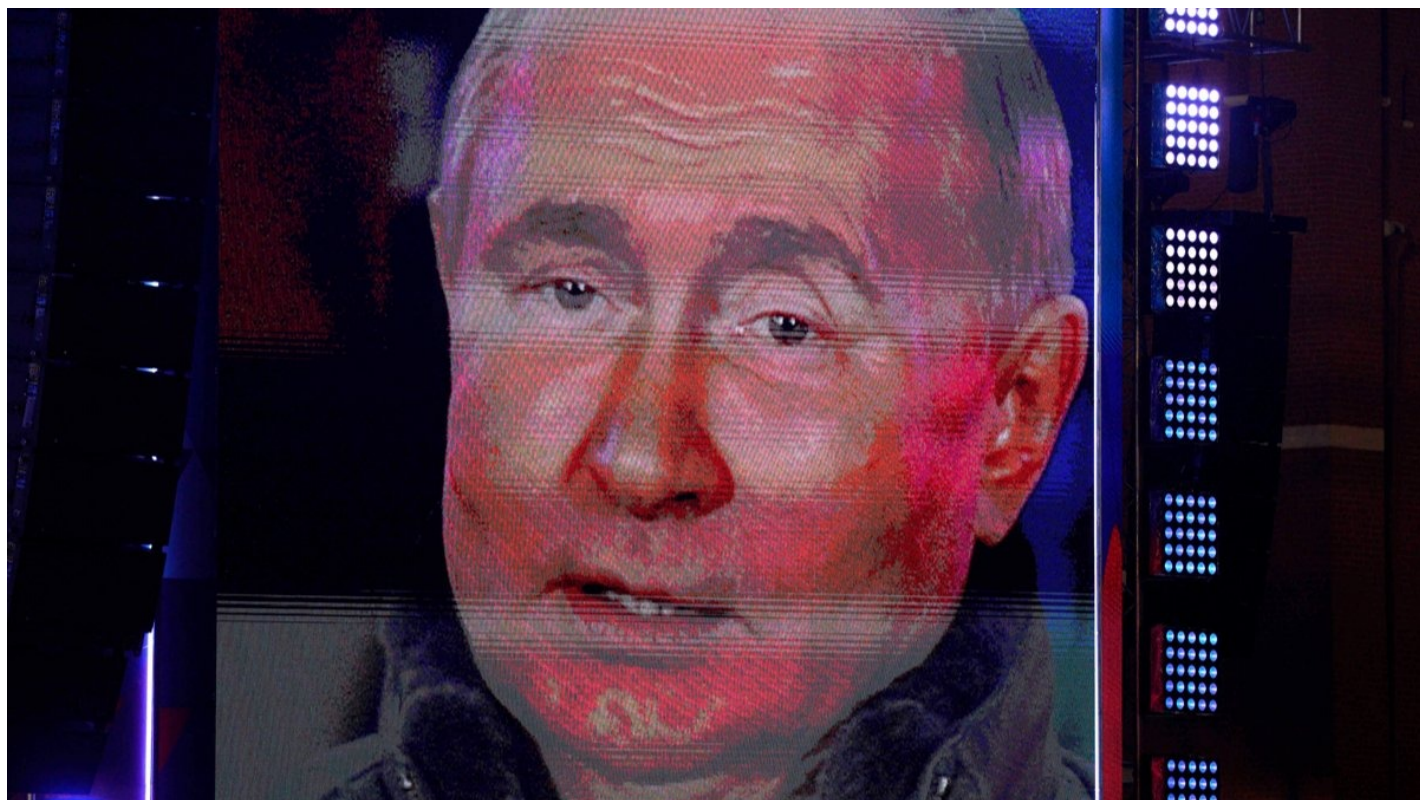

Фото: Юрий Грипас / Абаса / Sipa USA / Vida Press

07:56, 19 марта 2024,

Алеся Соколова, Катя Лакова

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

Владимир Путин в пятый раз победил на президентских выборах и избран на очередной шестилетний срок. Действующий президент набрал 87% голосов при явке 77%. Примерно на такие показатели **рассчитывали в Кремле и ориентировали на них региональные администрации по всей России. До этого момента подобные цифры на выборах фиксировали только в республиках Северного Кавказа — регионах с самым высоким уровнем электоральных фальсификаций в пользу кандидатов от власти. «Новая-Европа» рассказывает, как оценить вбросы при помощи статистики.**

Без учета электронного голосования, по итогам обработки 97% протоколов, в выборах приняли участие 74,5 млн избирателей. Из них 64,7 млн человек, по данным ЦИК, проголосовали за Путина. Однако это не единственный рекордный показатель прошедших президентских выборов. По уровню фальсификаций эти выборы превзошли все предыдущие президентские и парламентские выборы (исключение — голосование по поправкам в Конституцию), причем отличались и способы рисовки результатов.

Ранее мы **опубликовали** оценку фальсификаций в 31,6 миллиона, которая основана на методе физика и эксперта по электоральной статистике Сергея Шпилькина. Но в этом году выборы настолько «грязные», что стандартные методы анализа фальсификаций работают с оговорками.

КАК РАБОТАЕТ МЕТОД ШПИЛЬКИНА

Метод Шпилькина выявляет, сколько голосов было «добавлено» победителю за счет вброса бюллетеней и

переписывания итоговых протоколов.

Для этого сопоставляется распределение голосов за разных кандидатов с явкой на каждом отдельном участке. Если выборы прошли честно, распределения по кандидату-лидеру и всем прочим кандидатам должны отличаться только по абсолютному значению за счет разного количества голосов, но быть идентичными по форме.

Однако вбросы за одного из кандидатов увеличивают и явку, и результат. Это вносит искажения в распределение. Чтобы определить объемы вброса, нужно суммировать результаты всех, кроме лидера, и умножить их на такой коэффициент, чтобы кривая за всех прочих совпала с кривой лидера. Всё, что выходит за границы двух фигур, считается аномальными голосами.

На распределении участков по явке и результату победителя в случае честного голосования должно быть одно «облако» относительно ровной формы. В случае, когда вбрасывают бюллетени, у лидера повышается и явка, и результат, и таким образом у «облака» вырастает «хвост».

Почти всегда при этом остается видным «честное ядро», взяв которое за точку отсчета, можно оценить фальсификации. Это было возможным на всех голосованиях федерального уровня в России до этого года.

Однако в 2024 году идентифицировать

«честное» ядро результатов практически невозможно: больше всего голосов сконцентрировано в области, которую обычно считают вбросами.

Причиной этого могут быть не только прямые фальсификации, такие как вбросы, но и «административный ресурс», то есть принуждение бюджетников к голосованию. Всё это размывает «облако» и затрудняет анализ. Почти все голоса за Путина находятся в области, где результат возрастает вместе с явкой, в то время как для альтернативных кандидатов (особенно для Даванкова) эта зависимость обратная.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Еще одна причина — широкое использование ДЭГ. Больше всего здесь отличилась Москва: по **данным** эксперта по ДЭГ Петра Жижина, в электронном голосовании там участвовали 71% избирателей. Участки ДЭГ нельзя анализировать наравне с офлайн-участками, потому что явка на них составляет более 90%. Рассматривать офлайн-участки без учета ДЭГ в Москве

тоже оказалось нельзя: учитывая, что большинство людей голосовали онлайн, явка офлайн снизилась, что отражается на графике как отдельное «облако» результатов, относящихся только к Москве.

Поэтому для максимально строгой оценки фальсификаций нужно исключить из рассмотрения Москву. Тогда получается оценка в 22 млн сфальсифицированных голосов, или 35% от всех офлайн-голосов в России. Скорее всего, это оценка по нижней границе, а в реальности нарушений было еще больше: в данных, на основе которых мы делаем оценку, не учитывается ДЭГ, а также недавно оккупированные территории.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Если считать, что все голоса, которые мы считаем фальсификациями, были вбросами бюллетеней, и исключить их из расчетов, то «реальный результат» Путина окажется в районе 81%. Однако на деле может происходить «переброс» голосов от одного кандидата другому, то есть аномальные голоса надо учитывать в пользу других кандидатов. В таком случае «реальный результат» Путина может опуститься до 57% или даже ниже — в зависимости от реальных масштабов и

механизмов фальсификаций, точно оценить которые мы не можем.

Фальсификации на офлайн-участках в Москве тоже оказались необычными, и снова причина здесь — ДЭГ. По версии аналитика Максима Гонгальского, с которым поговорила «Новая-Европа», просто вбросить бюллетени за Путина так, чтобы получить нужный процент, не получилось бы: из-за того, что большинство избирателей голосовали электронно, оставшихся избирателей могло просто не хватить для рисовки нужного процента. А если вкинуть слишком много бюллетеней, можно было бы получить явку больше 100%.

Поэтому, вероятно, была выбрана другая стратегия:

бюллетени за Даванкова могли «перебросить» к результатам Путина. Такие фальсификации нельзя определить методом Шпилькина,

потому что они не увеличивают явку на участках.

В качестве альтернативы Гонгальский **предлагает** раскладывать результаты в Москве на два «нормальных» распределения, одно из которых соответствует «честному» результату, другое — результату с фальсификациями. По его оценкам, реальный результат Путина на офлайн-участках в Москве — 68% вместо 76%, а Даванкова — 17%. Таким образом, в Москве только на офлайн-голосовании сфальсифицировали около 150 тысяч голосов.

Фальсификации за счет Даванкова, уже на федеральном уровне, подтверждаются и нашими расчетами: на графике «Новой-Европа» видно, что на участках с явкой до 70% Даванков обгонял и Слуцкого, и Харитонову. После явки 70% соотношение

меняется, за счет чего Харитонов и занял второе место по официальным итогам.

При этом на графике появляются пики на круглых числах, кратных десяти, что обычно говорит о рисовке голосов. На графике по методу Шпилькина также видно, что расхождение реального и скорректированного результатов Путина начинается именно с 70%.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА

Не забудьте включить VPN, если вы в России

Число голосов, добавленное путем «рисовки» протоколов, которые и выражаются как пики на графике, можно оценить отдельно. По нашим расчетам, за счет манипуляций с итоговыми протоколами в пользу Путина было добавлено 5,9 миллионов голосов (часть из этих аномалий уже учтены при расчетах методом Шпилькина).

Аномалии в данных указывают на то, что «спущенный» администрацией президента желаемый результат и явку могли с «нуля» нарисовать 6,7% УИКов в стране (5900 комиссий). Массовые свидетельства этого появлялись в СМИ на протяжении всех трех дней: например, в первый день

голосования все 136 участков Старого Оскола в Белгородской области **отчитались** об одинаковой явке в 47% (отклонение от ровных 47% на **сайте** ГАС «Выборы» составило не более половины процентного пункта); то же самое **случилось** в одном из районов Тульской области, где одинаковая явка была на 16 из 21 участка.

ЗДЕСЬ БЫЛ МУЛЬТИМЕДИА ЭЛЕМЕНТ

Просмотреть элемент можно по ссылке:

[ОТКРЫТЬ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ МАТЕРИАЛА](#)

Не забудьте включить VPN, если вы в России

КАК МЫ СЧИТАЛИ «РИСОВКИ» ПРОТОКОЛОВ

Еще один способ фальсифицировать результаты выборов — это «рисовка» протоколов, когда независимо от реального количества бюллетеней в урне в итоговый протокол члены УИКа проставляют выдуманный результат.

На гистограмме распределения голосов и явки «рисовка» выглядит как острые «пики» на целых значениях явки, на двумерном графике — как горизонтальные

(соответствующие целым значениям результата лидера) и вертикальные (соответствующие целой явке) полосы, образуя видимую «сетку».

Один из методов подсчета таких аномалий — оценить избыток целочисленных участков либо голосов.

Чтобы подсчитать число участков, мы строили двумерную диаграмму и исходили из предположения, что «честные» участки — это те, что находятся на нецелых значениях, то есть между пиками. Рассчитав их плотность, мы получили число участков, где фальсификациями не занимались, после чего вычли его из общего числа участков.

По такому же принципу можно рассчитать «нарисованные» голоса. В таком случае складывать необходимо не само количество избирательных участков, а число голосов на них.

Правда, стоит учитывать, что метод подсчета целочисленных аномалий дает заниженную оценку, поскольку не все нечестные участки указывают целые проценты, некоторые из них действуют менее примитивно.

Важно отметить, что статистические методы не улавливают ряд других серьезных проблем, которые влияют на результаты выборов в России не меньше, чем вбросы и рисовки. Сюда входит отсутствие равного доступа кандидатов к избирательному процессу, контроль над СМИ, различные формы принуждения к голосованию и многие другие

недемократические элементы, на которые **обращает внимание** «Голос». Все это приводит к тому, что точно узнать реальные предпочтения невозможно ни с помощью опросов, ни с помощью статистики и других косвенных методов.

Инфографика: Александр Богачев

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Нелегитимный

Искусственный интеллект доказал, что Путин не был избран президентом в 2018 году

08:40, 14 марта 2024, Светлана